

Откуда «есть пошли» Волок и Мста

Елена Рыбина

По новгородским грамотам тысячелетней давности можно изучать историю географии. Об этом свидетельствуют берестяные грамоты, ставшие одним из ключевых экспонатов выставки «Путь на Север. Истоки». Она открылась в Великом Новгороде и дала старт трехгодичному межмузейному проекту «Освоение Севера. Тысяча лет успеха», инициированному компанией «Норникель».

Струги.
Великий Новгород.
Константин
Горбатов, 1912 год

Об освоении новгородцами северных территорий, кроме летописных сообщений, свидетельствуют и берестяные грамоты с топонимами. Всего таких грамот из числа найденных к концу сезона 2016 года (1089 берестяных документов) известно более девяноста. В девятнадцати из них упоминаются древнерусские города, с которыми

Берестяная грамота № 724.
1161–1167 годы,
Михаило-архангельский раскоп.
Берестяная грамота № 739.
1120–1150 годы,
Троицкий раскоп (внизу)

в XI–XII веках Новгород поддерживал активные торговые контакты. В остальных 74 текстах находятся топонимы Новгородской земли, а в ряде грамот (около 20) содержатся северные топонимы или производные от них термины.

Кроме топонимов, в тексте некоторых грамот имеются сведения о торговле и о сборе новгородцами дани на северных территориях. Ключевым документом в этом отношении стала сохранившаяся целиком грамота № 724, найденная в 1990 году на Михаилоархангельском раскопе (Софийская сторона) и датированная 60–90-ми годами XII века. Грамота представляет собой специально подготовленный лист бересты длиной 16 см, шириной 8 см. Текст находится на обеих сторонах бересты: 13 строк на одной стороне и 4 — на другой.

Процесс чтения и комментирования этой грамоты был длительным и сложным из-за потертости букв, лаконичности текста и новых терминов. По объему и содержанию текст грамоты равнозначен летописному. И не удивительно, что документ № 724 привлек к себе внимание разных исследователей, дискутировавших по поводу его содержания.

Перевод текста грамоты, сделанный Андреем Зализняком и Алексеем Гишпиусом, дает интереснейшую информацию о северных топонимах: «От Саввы поклон братьям и дружине. Покинули меня люди; а надлежало

им остаток дани собрать до осени, по первопутку послать и отбыть прочь. А Захарья, прислав [человека, через него] клятвенно заявил: «Не давайте Савве ни единого песца с них собрать: он действует самовольно [не имея официальных полномочий]». А со мною по этому поводу сразу же не объяснился и не побывал ни у вас, ни здесь. И так я остался. Потом пришли смерды, взяли [с собой] Андреева мужа, и [его] люди отобрали дань. А восемь [человек], что под началом Тудора, выступили [против]. Отнесите же с пониманием, братья, к нему, если там из-за этого приключится тягота ему и дружине его».

Текст находится на обеих сторонах бересты

Далее на обороте: «А сельчанам своим князь сам от Волока и от Мсты (т.е. примыкающие к ним [?]) участки дал. Если же, братья, вины люди на мне не ищут и будет дознание, то я сейчас с радостью послал бы грамоту».

Речь в грамоте идет о сборе новгородцами дани, о чем прямо сообщает автор письма Савва: «а надлежало им остаток дани собрать до осени». Упоминание песцов (полярных лис), кото-

рые водились в тундровой зоне, указывает на место сбора дани. Северные дани в Двинской земле неоднократно были предметом спора между Новгородом и Суздалем, и не случайно в грамоте упомянуты исторические персонажи: новгородский посадник Захария и суздальский князь Андрей Боголюбский. В свою очередь, сопоставление дат пребывания этих лиц у власти позволяет уточнить хронологический контекст грамоты № 724 в рамках 1161–1167 годов.

В большинстве грамот XII–XIII веков упомянуто Заволочье или производные от него термины: волочане (жители), заволочская белка. Заволочьем, то есть районом, находящимся за волоками, называлась принадлежащая Новгороду территория в бассейне Сев. Двины.

Свидетельством сбора пошлин в Заволочье служит грамота № 739 (20–50-е годы XII века), в которой ее автор Глебка предписывает волочанам выдать пошлину в размере пяти гривен и церковную (гривну). Возможно, что автор письма Глебка был братом новгородского князя Святослава Ольговича, которого (Глебку) новгородцы призвали в 1137 году. Эти же волочане названы и на обороте грамоты № 724, в которой сказано, что князь выделил «сельчанам своим» участки от Волока и до Мсты. ▽

Автор — доктор исторических наук,
профессор МГУ